

УДК 330.16

Социально-экономические смыслы образования в эпоху постмодерна*

Статья посвящена рассмотрению общих характеристик постмодернизма применительно к проблематике статьи. Обзорно рассматривается состояние экономической и педагогической науки в эпоху постмодерна в связи с необходимостью выявить возможные пути развития образования, учитывая влияние современных экономических факторов, а также влияние образования на экономику в современных условиях постмодерна.

Ключевые слова: постмодернизм, эпоха постмодерна, модерн, экономика, образование, постиндустриальное общество, информационная эпоха, эпоха медиа.

С.В. Иванова

Введение

Размышления последних лет об образовании в эпоху постмодерна [4], о социально-экономических условиях формирования образовательного пространства [3], о целях образования [5], способствующих успешной личной судьбе человека, навели на мысль обратиться к проблеме рассмотрения системы образования времен постмодерна и экономики этого же периода. Причина очевидна и проста: нельзя отрицать, пусть и рассуждая утилитарно, что образование, в конечном, счете работает для экономики, готовит кадры для разнообразных рынков труда. Без работы и доходов ни один человек не в состоянии стать вполне счастливым. Однако не удалось найти публикаций, рассматривающих в связке этот вопрос, при том что нашлись некоторые работы экономистов, рассматривающих экономические проблемы с позиций постмодернизма [9]. Разумеется, могли быть рассмотрены разные работы, но автором был сделан определенный выбор в пользу изучения нескольких, наиболее ярко представляющих своеобразный взгляд на постмодерн, на постмодернистские идеи, влияющие на экономику и общество [9].

* Статья выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» №27.8520.2017/БЧ

Автор не претендует на полноту рассмотрения вопроса, так как находится в начале исследования данной темы, однако внимание к ней со стороны экономического научного сообщества может принести позитивные результаты.

Постановка проблемы

В данной работе мы зададимся несколькими вопросами.

1) Какое понимание эпохи постмодерна предлагают философы, ученые-педагоги и ученые-экономисты? Уточним, что мы не станем касаться излюбленной и огромной темы постмодернизма в искусстве, архитектуре.

2) Какие задачи ставит перед образованием экономика в эпоху постмодерна и как они могут быть решены? Влияют ли постмодернистские идеи на принятие таких решений в области образования в связи с решением экономических задач через образование?

3) Что необходимо учитывать и что можно проигнорировать при решении задач образования, решении задач экономики через образование?

Основным условием (или ракурсом) рассмотрения всех вопросов является тот посыл, что при любых решениях мы должны основной целью видеть благополучную судьбу людей, а, следовательно, и благополучие страны.

Понимание постмодернизма

Понимание постмодернизма (и постмодерна) не является устойчивым в рамках даже одной науки, при этом, попробуем сравнить представления в разных научных дисциплинах. Предполагается, что в философском смысле этот термин впервые в 1979 году употребил Ж.-Ф. Лиотар (Lyotard J.-F) в работе «Lacondition postmodern» (франц. «Состояние постмодерна»). С тех пор при наличии значительных исследований в области постмодернизма, определений, трактовок понятие постмодернизма не получило своего единственного определения. Кроме того, несмотря на большое число известных ученых-постмодернистов нередко высказывается мысль о том, что «философии постмодернизма как таковой не существует, не только по причине отсутствия единства взглядов между относимыми к постмодернизму мыслителями, но и по той причине, что постмодернизм в философии возник из радикального сомнения в возможности самой философии как некоего мировоззренческо-теоретического и жанрового единства» [8]. Эта мысль не лишена оснований, как и та, что постмодернизм не столько самостоятельное философское течение, сколько образ мыслей, тип философского размышления.

Обратимся к определению постмодернизма, которое можно считать в определенной степени классическим: «Постмодернизм — стиль и понятие в искусстве, архитектуре и критике второй половины XX века, представляющий собой отход от модернизма, характеризуемый обращением к более ранним стилям и традициям, смешением различных художественных

стилей и средств, а также принципиальным недоверием к теории» (Оксфордский словарь) [18].

Постмодернизм как способ философского мышления, как стиль искусства понятен в привычной логике модерна, как то, что «следует за...» [4], в этом нельзя не согласиться с исследователями, считающими, что «термином «постмодернизм» был назван ряд связанных между собой теорий современной цивилизации, объединенных темой заката «модернизма» [19]. Парадокс в том, что постмодернизм неточно определяется, ускользает от определений, в чем «повинен» он сам, потому что он как раз и отрицает точные определения, жесткие рамки, разрушаясь, разделяясь на множество смыслов и порождая иррациональность. Что важно в философском осмыслении постмодернизма? Главное то, что постмодернизм (неважно, в каком качестве — в качестве философского направления, ситуации, явления, стиля, типа или способа мышления и философствования) породил новую лексику, новый метод осмысления мира и новое отношение к смыслам. Попутно, на случай возникновения в последующем необходимости учитывать этот посыл, скажем, что постмодернизм в любом его качестве — явление объективно существующее, порожденное временем (с однокоренным наименованием — постмодерн), с массой своих характеристик, основывающееся на развитии и новых представлениях и гуманитарных, и естественных наук: от философии до биологии.

Постмодернистские проявления в социальной и экономической жизни

Переходя к осмыслению постмодернизма в социальной и экономической жизни людей, нельзя не отнестись к воззрениям Д. Белла (Bell D.) и Э. Тоффлера (Toffler A.). Д. Беллом заявлено о постиндустриальном обществе в 60-е годы XX века, книга появилась в 1973 году [1]. Постиндустриальное общество обозначено Беллом как третий этап общественного развития, после доиндустриального и индустриального этапов. Э. Тоффлер, характеризуя этапы развития экономики, связывает это развитие с научно-техническим прогрессом и выделяет три волны развития экономики. Очевидно, что Тоффлер видит развитие экономики волнообразным, а не ровным [10]. Новым в положениях и Белла, и Тоффлера является то, что из экономики не элиминируется субъект, что основной целью развития становится личность, ее благополучие. А это — уже концепт постмодернизма, который, впрочем, в работах и Белла, и Тоффлера не является единственным.

Рассмотрим, как проявляется концепт множественности. Экономика больше не является единственным явлением, во многом определяющим состояние общества, государства, жизнь человека. Наряду с значимостью экономики нарастает необходимость учета гуманитарных явлений: идентичности, принадлежности к группе, политических и социальных факто-

ров. Как отмечали указанные авторы, важнейшую роль начинает играть образование, его качество, а рынки труда изменяются, основные трудовые затраты перемещаются из сферы производства в сферу услуг. Резко возрастают требования к образованию, которое теперь не только дает знания, оно социализирует, изменяет положение человека в обществе, актуализирует проблему социальных лифтов. При этом, образование изменяет не только труд, но и отдых: появляется особое внимание к досугу, его формам и организации.

А теперь добавим, что все это происходит на фоне информатизации общества. Информационные технологии породили эпоху медиа как еще одну характеристику постмодерна. Парадоксально следующее: несмотря на то, что при существующих потоках информации мир стал как бы одной «большой деревней», целостного общества уже нет. Мы наблюдаем еще один концепт постмодерна — отсутствие целостности, упорядоченности, организации как формы «всего и вся» (например, по А.А.Богданову). Общество как основной конструкт государственности, мироустройства модерна, распалось, разделилось на группы-фрагменты, локализовалось в личных мирах. Мир рационального устройства общества, разумной взаимосвязки всех его институтов исчезает на наших глазах. Практически нет общих ценностей, есть в лучшем случае групповые, либо (почти в качестве рудимента) религиозные и национальные, мало способные объединять, но легко разделяющие своих приверженцев на враждующие группы. Можно наблюдать, что понятие «мира труда» как мира совместного производства материальных продуктов также исчезает, труд все более становится индивидуализированным, локализованным в небольших управляемых с помощью электронных средств командах. В этой нестабильности и зыбкости находятся все, кто занимается трудом, поэтому необходимостью для человека становится стремление к постоянному поиску работы (работы вообще, работы по интересам), а к образованию предъявляется новое требование — обеспечить непрерывное образование (на протяжении всей жизни), то есть постоянное обучение и переучивание, ведущее к социальной успешности. И этот процесс настолько же не определен, насколько и практически бесконечен, ограничиваясь для личной судьбы только её естественным концом. Исследователи полагают: «Основным признаком этого общества является способность жить в состоянии постоянного кризиса, подталкивающего людей к непрерывному переосмыслению своего места в мире и принятию различных форм идентичности» [14].

В условиях зыбкости, нестабильности, при всех определениях постмодерна как кризиса мысли и общественного бытия, тем не менее, должно родиться новое приятие мира, на других, нежели в ситуации модерна, основаниях. И эти основания, очевидно, не экономические, особенно если понимать экономику в модернистском плане как строго организованную, иерархически выстроенную государственно-общественную систему,

направленную на постоянное увеличение производства товаров и услуг. Система распадается на различные составляющие, принципиально разные и посему несводимые в единое целое.

Постмодернисты видят в этом новое (по Лиотару) [7], призывают «строить новые концепты», как Ж.Делёз (Deleuze G.) и Ф. Гваттари (Guattari F.) [2], искать путь в «лабиринтах», по У.Эко (U.Eco) [12]. Итак, уточним, что в эпоху постмодерна, проще говоря, имеется два взгляда на мир: тех, для кого стакан наполовину полный, и тех, у кого стакан наполовину пустой. С. Толкачев отмечает: «Постмодернизм — это, несомненно, кризисное мироощущение. Для него характерно чувство тревоги, ощущение распада единого и гомогенного мира» [9]. Верно, как и то, что этот автор признает, что для постмодернистов, в отличие от представителей традиционного, современного взгляда на мир, кажущийся хаос и беспорядок «представляется многообразием возможностей» [9].

Как бы то ни было, именно в этом мире — хаоса ли, возможностей ли — сегодня рождается и развивается человек, обучается и вступает в мир труда и взрослых проблем, нестандартных ситуаций, требующих его творческого и гибкого отношения, непростых, нелинейно выстроенных решений. И все это ныне зависит не столько от экономических факторов, сколько от образования. Впрочем, если вслушаться в современные призывы, почувствовать «дух времени» (как именуют подчас постмодернизм[6]), то понятно, что и экономика осмысливается как не управляющая, а зависящая от образования и информационных технологий, неоднородная, расплывчатая, подверженная неустойчивости и кризисам величина. В этом случае экономика вполне может выступать и как величина, дестабилизирующая общественные процессы, выступающая детонатором общественных взрывов, которые возможны и которые происходят, как бы ни было разрознено и фрагментарно общество. Всегда находятся определенные группы, которые под влиянием экономических и социальных факторов, но под лозунгами гуманитарного свойства (националистическими, религиозными, политическими) организуют краткие или долгосрочные беспорядки. Такое состояние объясняется тем, что «в любом обществе превалирующие дискурсы отражают интересы и ценности доминирующих групп и элит» [14].

Плюралистичность как свойство постмодернизма, отражающееся в науке, в том числе, и в экономической науке, только сильнее раскачивает ситуацию. Из науки исчезает истинность, следование единым принципам, размывание категорий. И, по словам Келли (Kelly A.V.), постмодернизм «позволяет относиться к любому возникшему в определенное время и в определенном социально-политическом контексте знанию с должным скептицизмом и без догматической веры» [16]. А в более ранней работе Келли это состояние раскрыто следующим образом: «Мы живем в мире, где нет “знания”, нет “истин в последней инстанции”, в котором воспри-

ятия субъективны, поэтому мы не более чем продукты влияющих на нас дискурсов и идеологий» [15].

Множественность концепций и их интерпретаций, сложность представления одной позиции и ее обсуждения в силу плюрализма мнений, терминологическая путаница, — все это усугубляет сложное положение экономической теории, не давая возникнуть каким-либо реальным прогнозам и учету многообразных сил влияния на современную ситуацию.

Роль образования в мире постмодерна

В результате достаточно зыбкого состояния экономической науки и реальной экономики в эпоху постмодерна должно возникать новое образование, если и не построенное на постмодернистских основаниях, то учитывающее их. В построении этого нового образования также кроется огромная сложность. Представляется, что это необходимо в создавшихся условиях, но в какой степени это возможно в той противоречивости концептов и подходов, исходя из специфики постмодернизма не только как философского мировоззрения, но и как социального, культурно-исторического явления, опять же как «духа времени»? Развитие образовательных систем в заданном модернизмом дискурсе далее невозможно, но и принять предлагаемое постмодернизмом трудно до невозможности. Образование, как и мир в целом, можно определить как «нарождающееся, текущее, хаотическое, открытое, интерактивное» явление, которое «никогда нельзя будет четко определить» [2]. Понятно, что не реагировать на вызревание нового нельзя, эпоха «перемен» требует перемен, в ином варианте — стагнация и очередной кризис. Однако мы сегодня не можем определить в привычных дефинициях ни новую экономическую теорию, ни новую педагогическую теорию, так как и саму теорию постмодернизм отвергает. Остается бросить взгляд на своеобразный «тотализирующий дискурс» по М. Фуко (Foucault M.) [11], который поможет разрешить эту проблему.

Нельзя не согласиться с тем, что говорит С. Толкачев: «Элитные западные экономические журналы не только оказывают предпочтение работам, написанным с использованием аппарата теории игр, но и отказываются принимать статьи, не использующие данный аппарат или аппарат теории общего экономического равновесия. Достоверность прогнозов, полученных на основе подобных исследований, их совместимость с иными формами экономического знания, возможность распространения подобного модельного знания на смежные области и перехода к более продвинутому обобщениям попросту не обсуждаются» [9].

При всей абсолютизации субъекта в познании, призывах в обучении идти от опыта и практики, в экономике видится перевод субъекта в категорию «игрока» на рынке, конструирование частных теорий и сиюминутных позиций без определенных, понятных всем правил.

Говоря о перспективах, вновь хочется обратиться к цитате из Делёза и Гваттари: «Если три этапа развития концепта суть энциклопедия, педагогика и профессионально-коммерческая подготовка, то лишь второй из них может не дать нам с вершин первого низвергнуться в провал третьего — в этот абсолютный провал мысли, каковы бы ни были его преимущества с точки зрения мирового капитализма» [2].

Постмодернизмом предлагается конструировать в режиме диалога постоянно обновляющуюся реальность образования, находясь в процессе, не имеющем рамок, конца и результатов. Такой видится перспектива, если всерьез принять во внимание известные сегодня наработки постмодернизма, которые в лаконичной и афористичной форме представил Питер Бэрри (Barry P.): «Политика повсеместна. Язык конструктивен. Истина условна. Значение случайно. Человеческая природа — миф» [13].

Заключение

При всех конструкциях постмодернизма, при попытке отказа от серьезности он не сможет отменить представления людей о своем счастье, о своей будущности, заставить их отказаться от серьезного отношения к своей личной судьбе. Когда дело заключается в личном, для человека не существует отказов, интерпретаций, симулякров.

В постмодернистской концепции образования, как говорил Лиотар, «знание будет заключаться не в усвоении ряда утверждений, а в овладении искусством жить, слышать, а значит и учиться»[17].

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.
3. Иванов О.Б., Иванова С.В. Формирование образовательного пространства: междисциплинарный взгляд // Философские науки. 2016. № 1. С. 39—49.
4. Иванова С.В., Елкина И.М. Постмодернизм и качество образования // Ценности и смыслы. 2016. Т. 1(46), № 6. С. 115—124.
5. Иванова С.В. О целях образования и механизмах их достижения (российский опыт) // Вестник Российского философского общества. 2014. №4(72). С.73-79.
6. Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. М.: ИНИОН РАН: INTRADA, 2001. С. 254.
7. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? Ad Marginem'93. Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. Перевод с фр. А.Гараджи. М.: «AdMarginem», 1994. С. 307—323.
8. Титов Д. Ситуация постмодерна в философии и культуре. Место и роль хиппи в становлении постмодернизма URL: <http://www.gumer>.

- info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Tit_SitPost.php(дата обращения: 30 апреля 2017 года)
9. Толкачев С. Постмодерн как мировоззрение перманентного кризиса URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-tolkachev-postmodern-kak-mirovozzrenie-permanentnogo-krizisa> (дата обращения: 30 апреля 2017 года).
 10. Тоффлер Э. Третья волна. Научный редактор П.С.Гуревич. М.: «Издательство АСТ», 2004. С. 6—261
 11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 478 с.
 12. Эко У. Имя розы. СПб.: Симпозиум, 2007. 632 с.
 13. Barry P. Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory. Second Edition. Manchester, 2002.
 14. Bazargani D.T., Larsari V.N. "Postmodernism": Is the Contemporary State of Affairs Correctly Described as 'Postmodern'? // Journal of Social Issues & Humanities. January 2015. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 89—96.
 15. Kelly A.V. (1995) Education and Democracy. L.: Paul Chapman Publishing.
 16. Kelly A.V. (2004) The Curriculum: Theory and Practice, 5th edn. L.: Sage.
 17. Lyotard J.-F. (1984) The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
 18. Oxford Dictionary (2012).
 19. Winch C. and Gingell J. (2008) Philosophy of Education The Key Concepts. N.Y.: Routledge.

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [Coming of post-industrial society]. M.: Akademiya [Academy], 1999. (In Russian).
2. Deleuze, G., Guattari F. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. M.: Akademicheskij projekt [Academic project], 2009. (In Russian).
3. Ivanov O.B., Ivanova S.V. *Formirovanie obrazovatel'nogo prostranstva: mezhdisciplinarnyj vzglyad* [Formation of educational space: an interdisciplinary view] // *Filosofskie nauki* [Philosophical science]. 2016. No. 1. Pp. 39—49. (In Russian).
4. Ivanova S.V., Elkina I.M. *Postmodernizm i kachestvo obrazovaniya* [Postmodernism and the quality of education] // *Cennosti i smysly* [Values and meanings]. 2016. Vol. 1(46), No. 6. Pp. 115—124. (In Russian).
5. Ivanova S. V. *O celyah obrazovaniya i mekhanizmah ih dostizheniya (rossijskij opyt)* [On the aims of education and the mechanisms for achieving them (Russian experience)] // *Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian philosophical society]. 2014. No. 4(72). Pp. 73—79. (In Russian).
6. Ilyin I.P. *Postmodernizm: slovar' terminov* [Postmodernism: a Glossary of terms]. M.: INION: INTRADA, 2001. P. 254. (In Russian).
7. Liotard, J.-F. *Otvet na vopros: chto takoe postmodern?* *Ad Marginem*'93. *Ezhegodnik Laboratorii postklassicheskikh issledovanij Instituta filosofii RAN. Peregovor s fr. A. Garadzhi* [Answering the question: what is the postmodern?]

- Ad Marginem'93. Yearbook of Laboratory for post-classical studies at the Institute of philosophy, RAS. Translated from the French. A. Garage]. M.: "Ad Marginem", 1994. Pp. 307—323. (In Russian).
8. Titov D. *Situaciya postmoderna v filosofii i kul'ture. Mesto i rol' hippy v stanovlenii postmodernizma* [The Situation of post-modernism in philosophy and culture. The place and role of the hippie in the formation of postmodernism] Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Tit_SitPost.php (accessed 30 April 2017). (In Russian).
 9. Tolkachev S. *Postmodern kak mirovozzrenie permanentnogo krizisa* [Postmodernism as a worldview of permanent crisis] URL<http://viperson.ru/articles/sergey-tolkachev-postmodern-kak-mirovozzrenie-permanentnogo-krizisa>(accessed 30 April 2017). (In Russian).
 10. Toffler A. *Tret'ya volna. Nauchnyj redaktor P.S. Gurevich* [The Third wave. Scientific editor P.S. Gurevich]. M.: «Izdatel'stvo ACT» ["Publishing house AST"], 2004. Pp. 6—261. (In Russian).
 11. Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my.* [Discipline and punish. The birth of the prison]. M.: Ad Marginem, 1999. 478 p. (In Russian).
 12. Eco U. *Imya Rozy* [The Name of the Rose]. SPb.: Symposium, 2007. 632 p.
 13. Barry P. *Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory.* Second Edition. Manchester, 2002.
 14. Bazargani D.T., Larsari V.N. "Postmodernism": Is the Contemporary State of Affairs Correctly Described as 'Postmodern'? // *Journal of Social Issues & Humanities.* January 2015. Vol. 3. Iss. 1. Pp. 89—96.
 15. Kelly A.V. (1995) *Education and Democracy.* L.: Paul Chapman Publishing.
 16. Kelly A.V. (2004) *The Curriculum: Theory and Practice,* 5th edn. L.: Sage.
 17. Lyotard J.-F. (1984) *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge.* Minneapolis, MN: University of Minnesota Press.
 18. *Oxford Dictionary* (2012).
 19. Winch C. and Gingell J. (2008) *Philosophy of Education The Key Concepts.* N.Y.: Routledge.